Совершенная схема обладала особой красотой.

Будь то целостность плана или сладкий вкус победы, который он предвещал, но то, что жестокая точность хорошо продуманного плана может доставить много удовольствия сердцам здравомыслящих людей, было общепризнанным фактом.

Эта истина была хорошо известна Магнусу, как это часто бывает, и за прошедшие годы она привела к множеству событий. Все они были весьма полезны для молчаливого наблюдателя с орлиным взором.

К таким событиям относился и жалкий хор преступлений на почве ненависти и кровавых предрассудков, вынудивший беззаботную школу превратиться в этот хорошо защищённый бастион, охраняемый множеством могущественных волшебников и опытных экспертов, сосредоточенных на своих обязанностях... помимо Локхарта, который в данный момент дремал в чулане для метел.

Этого не знала Джиневра Уизли, пробравшаяся в башню Рэйвенкло с многочисленными планами, ни один из которых не был учтён Магнусом.

Девушка относительно хорошо осознавала "свои" действия, но была бессильна остановить их, какими бы жалкими они ни были. И никто не мог упрекнуть её в том, что она поддалась тёмным замыслам Волдеморта, слишком могущественным для её слабой силы воли, чтобы даже надеяться понять их, не говоря уже о том, чтобы противостоять им. Она мужественно боролась за контроль над собой, сражаясь с коррупцией всем своим существом, понимая, что мишенью гибельного гнева тёмного мага был он сам, меряющийся силами с осколком души в игре ума и хитрости, как змея и орёл в двойной охоте.

Но борьба была тщетной, ибо таков путь мира.

*Открывай, - шипела она на явно не своем языке. Команда, обращенная к неприметному змеевидному символу в углу, позволила открыть еще один дар могущественного Салазара.

Девушка пробиралась по византийским катакомбам, которые больше подходили для средневекового замка, чем для большинства диковинных школ. Холодная сера, пыль и грязь с незапамятных времен, сырость и влажность, приводящие к размножению мхов и насекомых, которые, в свою очередь, создавали целую среду обитания отвратительных тварей, сопровождающих их.

Такой вот запутанный круговорот жизни.

В довольно узких, но ужасно сложных туннелях можно было заблудиться, если не замечать многочисленных указателей, написанных непонятными магическими знаками, видимыми только тем, кто ищет их с помощью змеиных языков.

Элегантное произведение точной, мастерски контролируемой ритуальной магии, какое мог создать только Салазар Слизерин. Для бастарда дома Гонт это было еще одним подтверждением превосходства его древней крови над неуклюжими шутами, которыми были его сверстники в современной Британии.

Маленькие ножки его новой оболочки с трудом добирались до места назначения, палочка была наготове, чтобы расчистить путь и отвадить коварных крыс, насекомых и прочих жалких тварей, рассматривающих рыжеволосую в качестве отличного ужина. Но в конце концов она, как и всегда, добралась до Тайной комнаты.

Том отчетливо ощущал, как его сознание завладевает ее сознанием, а магический сон, навеваемый им на ее разум, становится как никогда крепким. Но этого было недостаточно, чтобы удовлетворить его высокие требования. Духовная связь между его осколком души и ее телом, в котором находилась его душа, была еще недостаточно сильна, чтобы начать процедуру полного поглощения, не причинив себе невыразимого вреда.

Риск был неприемлем, окончательно заключил молодой тень.

Ведь Том Риддл не был дураком и лучше других знал, чем чреваты магии души. Наносить себе ещё больший вред после того, как он увидел побочные эффекты своего крестража, было бы не более чем безумием, это сломало бы его психику и ослабило бы душу до полной нестабильности.

Том Риддл мечтал об этом мире, его амбиции превосходили все мыслимые пределы. Он познал всё: от бед сиротского приюта во время войны до чудес самых волшебных магий, испытав на себе тысячу оттенков добра и зла. Он прожил больше, чем многие, и, как следствие, был гораздо больше, чем они.

Под его умелым руководством мир волшебников вступит в новый золотой век, в эпоху роста и процветания. Сколько всего он мог бы совершить, какие изменения привнести в этот упадочный, застойный мир, если бы оказался на месте этих глупцов, называющих себя лидерами.

Том Риддл был создан для того, чтобы править этим миром, и он позаботится о том, чтобы его правление было настолько долгим и процветающим, насколько это вообще возможно; таково было его обещание.

Приходите

Он призвал короля змей с помощью вилочкового языка, на котором могли говорить только наследники Слизерина. Пока его гениальный ум размышлял и планировал решение новой проблемы, тысячи мыслей и соображений проносились в его психике неописуемым образом для тех, кто не разделял его гениальности.

Для Тома его ум был сродни великолепному руническому набору. В его распоряжении были сотни точек фокусировки, и каждая из них была способна не хуже, чем у любого волшебника обыкновенной добродетели. Он мог разделить их, чтобы решить сразу несколько проблем, или сконцентрировать многие из них, чтобы с максимальной эффективностью справиться с одной задачей, как он это делал сейчас.

Все это было просто прекрасно, как и гигантская змея, скользнувшая к нему с необычайной для существа такого размера скоростью. Глаза прикрыты прозрачными веками, чтобы случайно не упасть на своего драгоценного хозяина.

*Ты останешься на время спрятанной, моя сладкая, - шипел он, нежно поглаживая мордочку растерянного зверя, чтобы успокоить его готовящийся бунт от перспективы очередного заточения в камере.

Том Риддл знал, что победит в этой игре, как всегда. И всё же он должен был повелевать этим новым противником, таким молодым, как он. Подавить его до такой степени, что потребовалось личное вмешательство, было достойным восхищения подвигом для столь неопытного человека. Жаль, что ему придется устранить эту угрозу, но вербовать мальчика было, к сожалению,

нежелательно, когда его собственная безопасность не была обеспечена.

http://tl.rulate.ru/book/3901/107595